

DOI: 10.15838/ptd.2026.4.144.8

УДК 338.331 | ББК 65.248

© Плахин А.Е., Огородникова Е.С., Ростовцев К.В.

ОЦЕНКА ЛЕГАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ПЛАХИН

Уральский государственный экономический университет

Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: apla@usue.ru

ORCID: 0000-0003-1379-0497; ResearcherID: R-4862-2018

ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА ОГОРОДНИКОВА

Уральский государственный экономический университет

Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: ogoroes@usue.ru

ORCID: 0000-0002-8299-6934; ResearcherID: D-3415-2017

КОНСТАНТИН ВИКТОРОВИЧ РОСТОВЦЕВ

Уральский государственный экономический университет

Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: rostovtsev@isnet.ru

ORCID: 0000-0001-7958-195X

Актуальность исследования обусловлена увеличением роли внешней трудовой миграции в кадровом обеспечении экономики Российской Федерации в период 2022–2024 гг. Научная проблема заключается в определении подходов к выявлению особенностей территориального распределения легальных трудовых мигрантов и соответствующей корректировке существующих представлений о миграционных потоках на основе официальных данных о занятости иностранных работников в регионах РФ. Цель исследования состоит в выявлении потока международной трудовой миграции, осуществляемой в рамках легальных трудовых отношений и проведение на

Для цитирования: Плахин А.Е., Огородникова Е.С., Ростовцев К.В. (2026). Оценка легальной трудовой миграции в регионах России // Проблемы развития территории. Т. 30. № 4. С. 130–147. DOI: 10.15838/ptd.2026.4.144.8

For citation: Plakhin A.E., Ogorodnikova E.S., Rostovtsev K.V. (2026). Assessment of legal labor migration in Russian regions. *Problems of Territory's Development*, 30(4), 130–147. DOI: 10.15838/ptd.2026.4.144.8

его основе количественных оценок занятости иностранных работников в регионах Российской Федерации. В качестве источника информации использованы данные официальной налоговой отчетности, которые в отличие от показателей миграционного учета, позволяют получить комплексное представление о результатах трудовой деятельности, осуществленной на легальных основаниях в регионах Российской Федерации. Основные сведения показывают, что наибольшая концентрация иностранных работников приходится на экономические центры федеральных округов, при этом наблюдается существенный прирост значений занятости иностранных работников в регионах Дальневосточного федерального округа, как по численности, так и по совокупным доходам мигрантов. Полученные данные позволяют расширить научные представления о распределении иностранных трудовых ресурсов в России и учитывать миграционные потоки при формировании демографической и социальной политики регионов.

Трудовая миграция, иностранные работники, Россия, регионы, демографическая политика, доходы мигрантов, территориальное распределение.

Введение

В условиях ужесточения внешнеэкономических санкций и увеличения миграционных рисков актуализируется задача формирования сбалансированной миграционной политики, реализующей задачи обеспечения отраслей экономики России трудовыми ресурсами (Рубинская, 2025). Важность данного вопроса обусловлена масштабной занятостью иностранных граждан в ключевых секторах экономики: строительстве, сельском хозяйстве и сфере услуг (Karabchuk, Salnikova, 2018; Sapryka et al., 2025). Сформированные в последние десятилетия благоприятные условия для миграции в Российскую Федерацию способствовали увеличению числа иностранцев на отечественном рынке труда. По данным МВД РФ в 2024 году в стране постоянно находилось более шести миллионов иностранных граждан (Бабкин и др., 2024). При этом, согласно экспертным оценкам, общее количество мигрантов, пребывающих на территории России (в том числе с нарушением законодательства в области трудоустройства), превышает 10 млн человек, из которых, по мнению ряда специалистов, нелегально трудятся до половины всех мигрантов (Kuprina, 2015; Altonji, Card, 2018; Alecu, Drange, 2019).

Научная проблема заключается в использовании нерелевантных источников информации о количестве и территориальном распределении легальных трудовых мигрантов в регионах РФ. В практическом

плане для региональной власти завышенная статистика, опирающаяся на данные о въезде мигрантов на территорию региона с целью «работы», приводит к ошибочному оцениванию потенциала рабочей силы, доступной для экономики региона, некорректному прогнозированию при формировании баланса гражданского труда и обоснованию инвестиционного потенциала территории. Формируется неопределенность, касающаяся возможностей и форм включения иностранцев в сферу гарантированного получения социальных благ на территории региона трудоустройства. Учет легальной трудовой миграции позволяет определить соотношение выгод от приложения труда иностранных работников и расходов на обеспечение их льготами в рамках региональной социальной системы (Кривенко, 2024).

Следует подчеркнуть, что опора исключительно на данные МВД и Росстата о количестве выданных разрешений на работу и патентов не позволяет объективно оценить масштаб легальной занятости иностранных граждан в регионах России. Получение разрешения или патента само по себе не гарантирует последующего официального трудоустройства, а также не учитывает случаи, когда мигранты, получив документы, фактически не приступают к работе, либо продолжают трудиться вне легального поля. В результате статистика, основанная на этих показателях, зачастую завышает числен-

ность иностранных работников, создавая иллюзию более высокого уровня легальной занятости по сравнению с реальным положением дел. Значительная доля нелегальной миграции оказывается вне поля зрения официальных оценок, что затрудняет выработку адекватных мер регулирования миграционных потоков и эффективного управления социально-экономическими процессами на региональном уровне.

В соответствии с вышесказанным, необходимо сформулировать исследовательскую гипотезу о том, что использование в качестве источника информации данных официальной налоговой отчетности позволит сформировать объективную картину легально трудоустроенных иностранных граждан с позиции их регионального распределения, в отличие от применения сведений о пересечении границы РФ и показателей миграционного учета. Эти значения закладывают основу для количественной оценки вклада трудовых мигрантов в экономику региона и формирования региональных демографических и социальных стратегий.

Цель исследования заключается в выявлении потока международной трудовой миграции, осуществляемой в рамках легальных трудовых отношений и проведение на его основе количественных оценок занятости иностранных работников в регионах Российской Федерации.

Теоретико-методологические основы исследования

Реализация принципа свободного перемещения иностранных работников из ряда государств и упрощенной процедуры трудоустройства должна была способствовать компенсации дефицита трудовых ресурсов в регионах Российской Федерации, что позволило бы осуществить цели экономического развития. Однако результаты ряда исследований показывают, что основной поток трудовых мигрантов концентрируется в центральных регионах страны – Москве, Московской области, Ленинградской обла-

сти и других регионах, где приезжие преимущественно работают в торговле и сфере услуг (Красинец, 2023; Дружинин, 2025). Миграционные процессы оказывают неоднозначное воздействие на экономическое положение регионов-реципиентов: усиливается конкуренция на рынке труда, увеличивается разрыв в доходах населения, возрастает нагрузка на социальную инфраструктуру (в результате чего снижается качество и доступность образования и здравоохранения), формируются проблемы социальной адаптации и межкультурного взаимодействия зарубежных гостей. Диспропорции в миграционной нагрузке на регионы России усиливают давление на социальные системы, способствуют росту неформальной занятости и социальной напряженности, включая появление этнических анклавов и распространение ксенофобии (Mentesoglu Tardivo, 2025).

В России функционирует несколько ключевых механизмов, позволяющих иностранным гражданам легально выйти на российский рынок труда (рис. 1).

Свободное трудоустройство для граждан Евразийского экономического союза (ЕАЭС), республик Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызской Республики предполагает освобождение трудящихся из перечисленных стран от получения разрешений на работу и фактически приравнивает граждан данных государств в вопросах трудоустройства с российскими (Галас, 2020). Иностранец получает основание для трудоустройства без получения дополнительных разрешений, если у него уже имеется документ на временное проживание или вид на жительство. В данной ситуации мигранты получают равные права с гражданами РФ в части трудовой деятельности. Возможность официального трудоустройства получают иностранные студенты, обучающиеся на очной и очно-заочной формах обучения в российских образовательных учреждениях высшего и среднеспециального образования (Ростовская, Васильева, 2023).

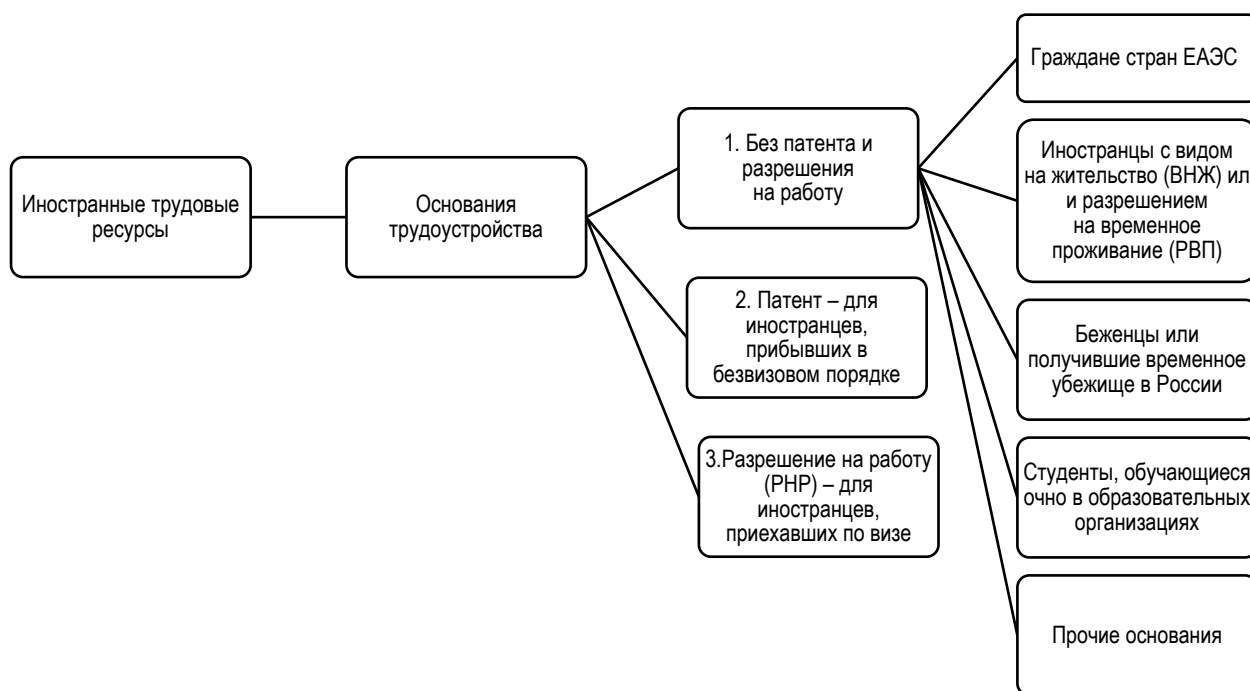

Рис. 1. Основания легального трудоустройства иностранных граждан

Источник: составлено авторами.

Помимо перечисленных категорий не требует особых разрешительных процедур осуществление трудовой деятельности отдельных категорий иностранцев, таких как сотрудники дипломатических и консульских учреждений, представители международных организаций, аккредитованные журналисты и другие профессии, подпадающие под специальные положения.

Упрощенный порядок получения основания для трудоустройства в виде патента существует у граждан республик Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Молдовы и Украины, для которых не требуется получение визы для въезда в Российскую Федерацию.

Для граждан стран, въезжающих в Россию по визе, существует система квот на привлечение иностранной рабочей силы, при которой работодатель должен заранее получить разрешение на устройство сотрудника в рамках утвержденного рабочего места. Заключение трудового договора вне квоты для граждан стран с визовым въездом происходит на основании перечня профессий, специальностей или должностей, признанных востребованными. Также вне

квоты трудоустраиваются высококвалифицированные специалисты. Если иностранный гражданин получил приглашение от российского работодателя и соответствует установленным требованиям по квалификации и уровню заработной платы, то он может работать без ограничений, связанных с квотированием.

Анализ методических подходов к получению данных о масштабах легальной миграции в регионах Российской Федерации осуществлялся на основе публикаций в российских высокорейтинговых журналах по направлениям «Демография» и «Экономика. Экономические науки».

В статье Н.В. Смирновой представлены количественные оценки миграционного потока, основывающиеся на данных МВД о постановке на миграционный учет (Смирнова, 2023). Автор отмечает методологические ограничения использования данного источника информации: «При анализе данных обращает на себя внимание различия в методологии сбора и учета статистических данных, осуществляемых МВД за различные периоды. Так, до 2020 года подсчет количества въезжающих мигрантов в разрезе

целей осуществлялся только по первичным случаям учета иностранных граждан и лиц без гражданства по месту пребывания, а после 2020 года статистика миграционного учета стала вестись по всему количеству фактов постановки иностранных граждан и лиц без гражданства на миграционный учет по месту пребывания за период» (Смирнова, 2023). То есть помимо неопределенности, касающейся трудовой деятельности иностранного работника, формируется и бесконтрольность, при которой возможно многократная постановка на миграционный учет одного человека. Следовательно, количество иностранных работников завышено и оценочные значения МВД превышают 10 млн человек в год, в то же время, по данным ФНС за аналогичный период, показатель в десять раз меньше.

В статье В.В. Фаузера и соавторов приведены результаты исследования иностранного миграционного потока в регионы Русского Севера (Fauzer et al., 2026). Основным источником данных за современный период является статистический бюллетень Росстата «Население и миграция в Российской Федерации» за 2018–2023 гг. Описание данного источника показывает, что данные о миграции населения получены в результате разработки документов статистического учета прибытий и выбытий, поступающих от территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, которые составляются при регистрации и снятии с регистрационного учета населения по месту жительства, а также при регистрации по месту пребывания на срок девяти и более месяцев. Соответственно, присутствуют ограничения использования данного источника при оценке иностранной рабочей силы в регионе, связанные как с подтверждением реальной трудовой деятельности, так и с возможностью множественного учета в течение года, что завышает количество мигрантов. Аналогичные источники информации использованы в работах С. Калюгиной с коллегами и Е.С. Красинца (Калюгина и др., 2018; Красинец, 2022; 2023).

В некоторых исследованиях использован подход, предполагающий использование данных МВД по полученным мигрантами патентам и разрешениям на работу (Лифшиц, 2016; Топилин, Максимова, 2020; Курьян, Мотрич, 2025). В этом случае можно получить представление о регионе трудоустройства иностранного гражданина, поскольку разрешительные документы действуют в рамках субъекта предоставления документа. Однако гарантий достоверности сведений об официальном трудоустройстве такой источник информации не дает, поскольку данные МВД по патентам и разрешениям на работу отражают только количество иностранных граждан, оформивших соответствующие документы, а не официальное трудоустройство. Помимо этого, существенная группа потенциальных работников, прибывших из стран ЕАЭС и имеющих разрешение на временное проживание или вид на жительство, а также иностранные студенты, не отражаются в данных МВД. Также, срок разрешительных документов на работу может быть меньше года, соответственно, присутствуют случаи множественного учета одного иностранного работника, получающего разрешительные документы несколько раз в год. Таким образом, использование данных МВД по патентам и разрешениям на работу позволяет лишь частично оценить масштабы легальной трудовой миграции и не отражает полную картину официальной занятости иностранных граждан в Российской Федерации.

Определенные авторы используют комплексный подход к подбору источников информации: сведения Федеральной службы государственной статистики, основанные на данных о въезде в Российскую Федерацию с основанием «Работа»; Пограничной службы ФСБ России; данные МВД о миграционном учете по патентам и разрешениям на работу с показателями выборочных обследований, проводимых на основе социологических опросов; значениями кадровых агентств и экспертными оценками (Флоринская, 2022; Седлов, 2024; Рязанцев, Письменная, 2025; Бедрина и др., 2025).

В статье Е.Л. Андреяновой входящий поток иностранных работников в регионах Сибирского федерального округа оценивается на основе данных выборочного статистического наблюдения труда мигрантов. В описании процедуры проведения исследования отмечено, что в рамках наблюдения во всех субъектах Российской Федерации было опрошено свыше 130 тысяч домохозяйств с проживающими в возрасте 15 лет и старше (0,24% от общей численности домохозяйств), то есть используется информация, которая не описывает генеральную совокупность, что затрудняет использование данного источника как основного в количественных оценках миграционного потока.

В исследовании В.И. Мукомель использованы данные опросов с максимальным количеством опрошенных 8033 человека. Достоверность при общем объеме изучаемой совокупности, состоящей из 3,5 млн трудоустроенных мигрантов, крайне низкая (Мукомель, 2024). В статье Е.А. Единак и Д.М. Ксенофонтова использовали данные уже упомянутого выше отчета «Обследования рабочей силы», что тоже является результатом опросов (Единак, Ксенофонтов, 2023).

Использование данных Федеральной службы государственной статистики позволяет получить общую картину перемещений населения, не учитывая специфику официальной занятости или статус мигрантов. Ограничения использования этого источника информации для оценки легально трудоустроенных иностранных работников заключается в том, что сведения о въезде с целью «Работа» не отражают фактическое трудоустройство. Также статистика миграции не позволяет оценить распределение иностранных работников по регионам страны. Данный метод дает приблизительное количество зарубежных гостей, въехавших с целью трудоустройства и не отражает реальные показатели легальной занятости в регионах РФ.

Для получения объективной картины масштабов трудовой миграции целесообразно опираться на данные Федеральной налоговой службы, которые отражают фак-

тическое число иностранных работников, получивших доходы на территории Российской Федерации. В качестве источника информации используется «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на доходы физических лиц, по сведениям, представленным налоговыми агентами». Данный источник позволяет оценить реальное количество легально трудоустроенных иностранных граждан в конкретном регионе и сумму дохода, полученного ими, что, в свою очередь, дает возможность включения иностранных работников в систему гарантированных социальных благ. Достоверность сведений подтверждается комплексом административных процедур, включая миграционный учет, трудоустройство иностранного работника, бухгалтерский учет оплаты труда, налоговую отчетность и контроль. Наличие отсутствующих или неполных данных может быть компенсировано путем соответствующих запросов в специальные органы. К особенностям использования данных Федеральной налоговой службы можно отнести отсутствие детализации по категориям иностранных работников в зависимости от страны происхождения, однако традиционные источники также не предусматривают наличие данной информации. Решение проблемы возможно путем изменения форм налоговой отчетности в рамках детализации оснований трудоустройства и стран происхождения иностранных работников.

Результаты исследования

В *таблице 1* представлена информация о количестве иностранных граждан, получивших доходы на территории РФ, и общая сумма от источников на территории РФ.

Наибольшее число легально трудоустроенных иностранных граждан традиционно отмечается в регионах Центрального федерального округа: в 2024 году в нем трудились 1478993 человека, что составляет почти половину от общего числа по стране. С заметным отрывом следуют Сибирский, Северо-Западный и Дальневосточный федеральные округа. В этих регионах востребован труд иностранных работников в строительстве,

Таблица 1. Данные о количестве иностранных граждан, получивших доходы, и общая сумма от источников на территории РФ, 2022–2024 гг.

Регион	Количество иностранных граждан, получивших доходы, чел.			Общая сумма дохода иностранных граждан, млн руб.		
	2022	2023	2024	2022	2023	2024
Центральный федеральный округ	1228635	1293839	1478993	544398	647139	877863
Белгородская область	6529	5822	5413	2491	2852	2393
Брянская область	7099	5886	5585	2093	2165	2701
Владимирская область	12907	14129	16176	3210	4293	6481
Воронежская область	11024	11573	12364	2297	3091	3913
Ивановская область	7947	9348	11226	962	1384	2028
Калужская область	32773	31058	31432	10755	11766	14961
Костромская область	5005	5467	5351	839	1527	1371
Курская область	6871	8546	10432	2434	2997	4185
Липецкая область	4692	5726	9101	1479	1946	4338
Московская область	329678	359209	430154	107083	137666	195510
Орловская область	2905	3040	4512	684	992	1766
Рязанская область	15706	17198	18952	3197	4307	6151
Смоленская область	25961	24190	25576	10377	18481	26209
Тамбовская область	4246	4383	4851	742	930	1258
Тверская область	15864	16819	18047	3175	4287	5908
Тульская область	21137	22487	28264	5856	6696	10777
Ярославская область	8111	9615	10981	1980	2614	3829
г. Москва	710180	739343	830576	384744	439146	584084
Северо-Западный федеральный округ	362296	374689	422797	132266	156677	214883
Республика Карелия	3325	3541	3740	965	1092	1256
Республика Коми	4265	4157	4608	1682	1865	2489
Архангельская область (с Ненецким АО)	2684	2706	2858	1394	552	790
Вологодская область	9558	9374	12733	2381	2296	3870
Калининградская область	13929	13781	15129	4890	5913	10698
Ленинградская область	67582	74185	93894	21824	29144	46005
Мурманская область	30739	24436	25998	17534	15866	18593
Новгородская область	3650	4159	4248	755	1147	1413
Псковская область	5515	4159	5996	1174	1147	1924
г. Санкт-Петербург	221049	234191	253593	79666	97655	127845
Северо-Кавказский федеральный округ	12317	17011	22070	1812	2785	5352
Республика Дагестан	2060	2912	4637	212	356	718
Республика Ингушетия	375	530	994	30	57	159
Кабардино-Балкарская Республика	681	714	895	74	91	143
Карачаево-Черкесская Республика	1568	1675	1968	222	317	479
Республика Северная Осетия - Алания	1188	1103	1304	166	190	278
Чеченская Республика	2031	3824	4224	300	587	1298
Ставропольский край	4414	6253	8048	809	1187	2277
Южный федеральный округ	97588	101281	116199	27784	29489	46065
Республика Адыгея	2947	2381	1959	487	461	482
Республика Калмыкия	742	0	4833	101	0	587
Республика Крым	10911	8515	9205	2646	2803	4091
Краснодарский край	43125	51962	57908	12033	16065	25494
Астраханская область	5891	6499	6669	1326	1506	1942
Волгоградская область	11983	11783	12672	4811	2439	2906
Ростовская область	17085	15817	17802	4673	4611	7614
г. Севастополь	4904	4324	5151	1707	1604	2949

Окончание таблицы 1

Регион	Количество иностранных граждан, получивших доходы, чел.			Общая сумма дохода иностранных граждан, млн руб.		
	2022	2023	2024	2022	2023	2024
Приволжский федеральный округ	139558	163976	212261	43641	55687	84507
Республика Башкортостан	11359	13084	15663	3343	3931	4659
Республика Марий Эл	909	1139	1304	165	229	350
Республика Мордовия	2924	3759	5571	398	640	1479
Республика Татарстан	33644	46804	63020	14285	17734	29670
Удмуртская Республика	5319	5688	8674	762	960	1769
Чувашская Республика	1787	2347	2898	453	799	1310
Кировская область	3399	4351	5267	766	1220	2104
Нижегородская область	28520	31458	39995	10010	16013	21522
Оренбургская область	4130	4460	6819	1511	1832	2754
Пензенская область	4388	4955	6271	758	1082	1698
Пермский край	13037	12845	14978	3051	3092	4724
Самарская область	17600	19113	24685	5674	5329	8019
Саратовская область	7991	9067	11271	1810	2136	3337
Ульяновская область	4551	4906	5845	654	688	1112
Уральский федеральный округ	141376	160789	202996	46054	61478	90895
Курганская область	1647	2265	4147	268	363	798
Свердловская область	46356	53450	71540	10946	14663	23248
Тюменская область (без ХМАО и ЯНАО)	19085	19820	25805	4214	5382	8908
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	31774	34301	38696	10963	14789	23022
Ямало-Ненецкий автономный округ	26221	30476	37424	15528	19768	26600
Челябинская область	16293	20477	25384	4134	6514	8320
Сибирский федеральный округ	151216	163178	174809	48059	58430	82918
Республика Алтай	2409	2623	1825	873	889	635
Республика Тыва	893	947	984	848	753	842
Республика Хакасия	1109	1350	1665	253	328	471
Алтайский край	5363	6377	6812	852	1550	2182
Красноярский край	28340	29220	35852	7536	9832	15019
Иркутская область	42953	48623	48411	17819	23970	30131
Кемеровская область - Кузбасс	9028	12556	16399	4200	3344	10201
Новосибирская область	31788	36290	42507	8305	11272	16668
Омская область	17194	14007	11014	5236	3966	3679
Томская область	12139	11185	9340	2138	2526	3089
Дальневосточный федеральный округ	191729	202476	240368	83186	104648	159117
Республика Бурятия	9784	10358	9866	3795	4564	5939
Республика Саха (Якутия)	15049	17242	20353	6152	8272	12822
Приморский край	25375	28600	36558	11986	14164	19030
Хабаровский край	21029	26039	32247	5925	9249	16523
Амурская область	56273	51329	68030	24248	26312	47918
Камчатский край	10918	11816	13234	4828	5636	6312
Магаданская область	10421	10696	11032	6199	7512	9360
Сахалинская область	21503	19834	18975	7070	10573	11757
Забайкальский край	16676	21947	24091	9651	14938	23737
Еврейская автономная область	1605	1971	2830	467	634	1277
Чукотский автономный округ	3096	2644	3152	2865	2795	4442

Источник: Составлено авторами по данным отчета о налоговой базе и структуре начислений по налогу на доходы физических лиц, удерживаемому налоговыми агентами в разрезе регионов РФ. URL: https://www.nalog.gov.ru/раздел_Статистика_и_аналитика/Данные_по_формам_статистической_налоговой_отчетности/Отчет_по_форме_№_5-НДФЛ.

промышленности, сельском хозяйстве и транспортной сфере. Южный федеральный округ характеризуется умеренным ростом числа легально трудоустроенных иностранных работников, который составил 19,1% за три года и существенно более высоким приростом общей суммы дохода – 65,7%. Аналогичные тенденции отмечаются в регионах Приволжского и Уральского федеральных округов. Наименьший показатель количества трудовых мигрантов из-за рубежа сохраняется за анализируемый период в Северо-Кавказском федеральном округе – в 2024 году он составлял 22070 человек, что обусловлено меньшей привлекательностью трудоустройства из-за невысокого уровня заработных плат.

Проведенные оценки позволили выявить неоднородный состав иностранных граждан, осуществляющих легальную трудовую деятельность в регионах России. Наиболее распространенным вариантом получения осно-

вания для трудоустройства среди мигрантов являются патенты. В целом по Российской Федерации доля трудоустроенных иностранцев с данным разрешением составляет 72,8% от общего количества и отражает общую динамику трудовой миграции из стран с безвизовым режимом пребывания иностранцев – Таджикистана, Узбекистана. В разных округах структура распределения отличается, что отражает специфику региональных рынков труда и миграционной политики. В целом по стране наблюдается стабильное значение доли легально работающих трудовых мигрантов, получивших основание для трудоустройства наравне с гражданами Российской Федерации в рамках специальных статусов: а) гражданина ЕАЭС; б) иностранные граждане, получившие разрешение на временное проживание или вид на жительство; в) беженцы и временные переселенцы в размере двадцати процентов от общего количества.

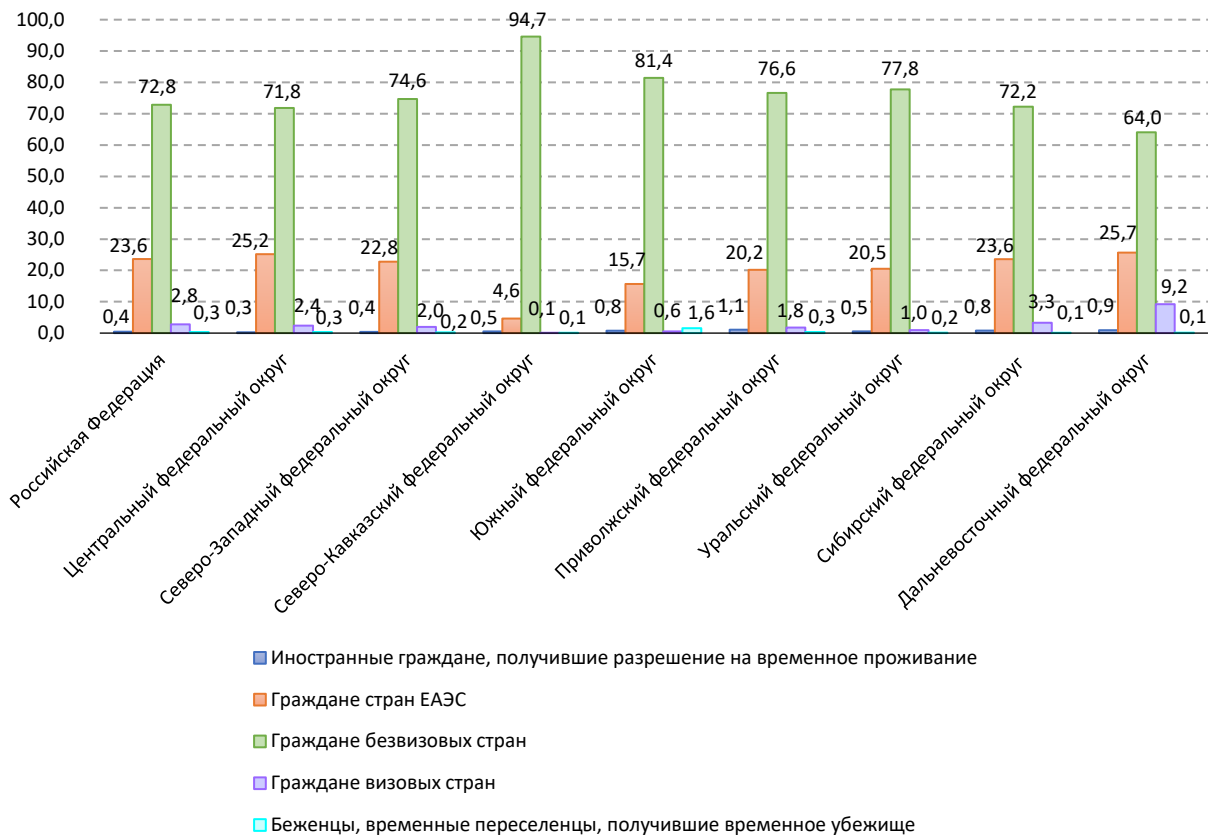

Рис. 2. Структура иностранных граждан по основаниям осуществления трудовой деятельности в федеральных округах РФ, 2024 год, %

Источник: составлено авторами по данным статистического отчета:
Численность иностранной рабочей силы (разрешения на работу).

В Центральном федеральном округе преобладает доля иностранных граждан, трудоустроенных по патенту, что связано с высокой концентрацией рабочих мест, требующих неквалифицированного труда, а также с упрощенной процедурой получения. В Северо-Западном федеральном округе наблюдается схожая картина, однако доля трудовых мигрантов, имеющих разрешения на работу, несколько выше. Это обусловлено присутствием крупных промышленных предприятий и строительных объектов. В Дальневосточном федеральном округе присутствует существенная доля трудовых мигрантов, работающих на основании разрешения на работу, что обусловлено спецификой миграционного притока из Китайской Народной Республики.

За анализируемый период показатель количества легально работающих иностранных граждан существенно вырос. Совокупно по стране увеличение составило 23,47%, что отражает как общий рост участия иностранной рабочей силы в экономике России, так и процесс легализации иностранных работников. При этом общая сумма дохода увеличилась на 68,9%, что значительно превышает динамику численности легальных иностранных работников и позволяет

говорить о повышении средней суммы дохода на одного иностранного гражданина. В.И. Мукомель на основе опросов трудовых мигрантов приходит к выводу о наметившейся тенденции, связанной с перестройкой отношений между иностранными работниками и работодателями (Мукомель, 2024). Вторые осознали зависимость от мигрантского труда, а мигранты – что у них есть определенная свобода в выборе мест приложения труда. Ушли в прошлое взаимоотношения работодателя и иностранного работника, распространенные в 1990-х и начале 2000-х гг. – невыплаты заработной платы, отъем документов, другие формы принудительного труда. Данному обстоятельству способствовали реформы правовой сферы и деятельность институтов гражданского общества, которые повлияли на изменения взаимоотношений между работодателями и мигрантами. Неоднозначной является и участие иностранных работников в общем количестве занятых на территории регионов РФ (рис. 3).

В 2024 году доля иностранных работников в занятом населении региона показывала значительную вариативность в экономических центрах страны, таких как Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край и ав-

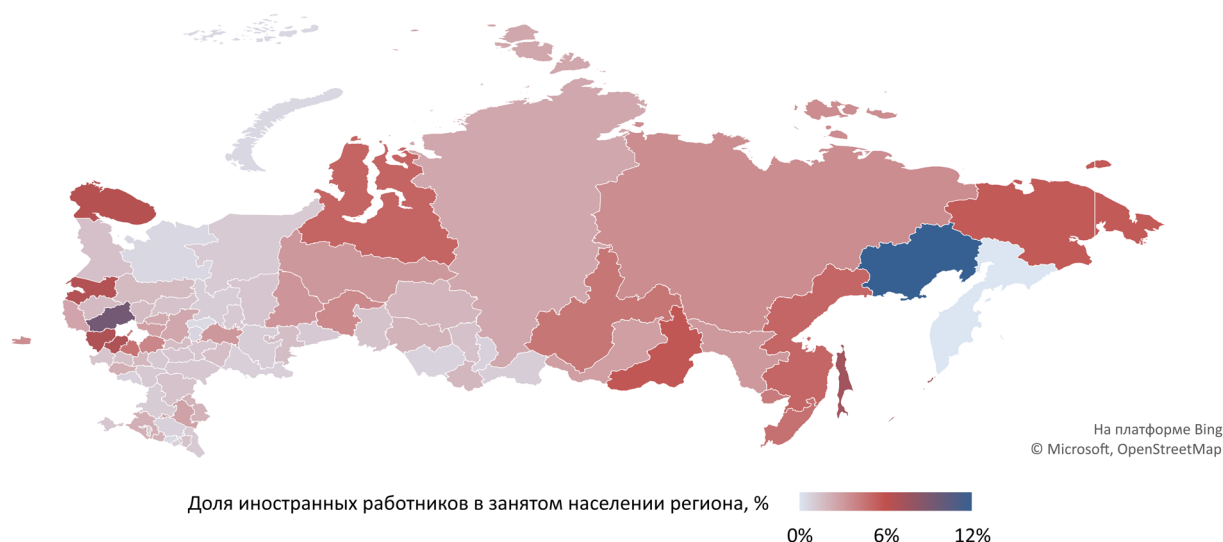

Рис. 3. Доля иностранных работников в занятом населении региона, 2024 год, %

Источник: Составлено авторами по данным отчета о налоговой базе и структуре начислений по налогу на доходы физических лиц, удерживаемому налоговыми агентами в разрезе регионов РФ. URL: https://www.nalog.gov.ru/раздел_Статистика_и_аналитика/Данные_по_формам_статистической_налоговой_отчетности/Отчет_по_форме_№_5-НДФЛ.

тономные округа Уральского федерального округа, где доля иностранных работников выше среднерегиональных показателей и составляет 3%. Данная особенность обусловлена высокой концентрацией предприятий, нуждающихся в трудовых ресурсах, а также привлекательными условиями проживания для приезжих. В регионах с преобладанием низкоквалифицированного труда, ограниченными возможностями для трудовой миграции и менее развитой экономической структурой, например, в Ивановской, Тамбовской, Костромской областях, а также в ряде республик Северного Кавказа и Сибири, доля иностранных работников в занятом населении остается минимальной. Это связано как с низким спросом на иностранную рабочую силу, так и с ограничениями в доступе мигрантов к рынку труда. Далее рассмотрим отношение дохода иностранных работников к среднерегиональной заработной плате граждан РФ в 2024 году (рис. 4).

Отношение дохода иностранных работников к среднерегиональной заработной

плате граждан РФ показывает значительную вариативность по регионам. В ряде субъектов, таких как Москва, Смоленская область, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, доход иностранных граждан приближается к среднему уровню заработной платы местных жителей, а в отдельных случаях даже превышает его. Наибольшее значение показателя дохода на одного иностранного работника отмечается в Смоленской области – 1025 тыс. руб. в год, в Москве – 703 тыс. руб. в год и в Брянской области – 484 тыс. руб. в год, что связано как с общим уровнем оплаты труда в обозначенных регионах, так и концентрацией высокооплачиваемых рабочих мест. Наименьшие показатели характерны для Ивановской области (181 тыс. руб. в год), Тамбовской области (259 тыс. руб. в год) и Костромской области (256 тыс. руб. в год), где преобладает неквалифицированный труд и, соответственно, уровень оплаты труда гораздо ниже. Такая тенденция связана с высокой востребованностью трудовых мигрантов в секторах экономики с повышенной оплатой труда.

Рис. 4. Отношение дохода иностранных работников к среднерегиональной заработной плате граждан РФ, 2024 год, %

Составлено авторами по данным отчета о налоговой базе и структуре начислений по налогу на доходы физических лиц, удерживаемому налоговыми агентами в разрезе регионов РФ. URL: https://www.nalog.gov.ru/раздел_Статистика_и_аналитика/Данные_по_формам_статистической_налоговой_отчетности/Отчет_по_форме_№_5-НДФЛ.

В то же время в регионах, где преобладает низкоквалифицированный труд и ограниченные возможности для миграции, например, в Ивановской, Тамбовской, Костромской областях, а также в Республике Калмыкия и Курганской области, доходы иностранных работников существенно ниже среднерегиональной заработной платы граждан РФ. В целом, анализ показывает, что темпы роста доходов трудовых мигрантов опережают их численность. Это свидетельствует о повышении среднего дохода на одного мигранта и постепенном сближении с уровнем заработной платы российских граждан в ряде регионов. Если рассматривать средний годовой доход иностранных работников по регионам в 2024 году, то наиболее высокие значения зафиксированы в Чукотском автономном округе – 1410 тыс. руб. и Забайкальском крае – 985 тыс. руб. Реализация стратегической цели в области демографической политики регионов Дальнего Востока предполагает (помимо сохранения коренного населения) активное стимулирование иностранных граждан к переезду на Дальний Восток (Шмидт, Ивашина, 2021). В этих целях, в рамках программы развития Территорий опережающего развития на Дальнем Востоке, компаниям-резидентам предоставляется, наряду с традиционными льготами, упрощенный порядок привлечения квалифицированного иностранного персонала, вне установленных в регионе квот (Борщевский, 2025).

Заключение

Подводя итоги и открывая научную дискуссию, касающуюся результатов оценки количества легально трудоустроенных иностранных работников в регионах России, необходимо обозначить основные выводы и результаты.

Полученные данные показывают, что наибольшее количество трудовых мигрантов сосредоточено в экономических центрах федеральных округов. К числу ведущих регионов по численности иностранных работников и их доходам относятся Москва и Московская область в Центральном фе-

деральном округе; Санкт-Петербург и Ленинградская область в Северо-Западном федеральном округе; Ставропольский край и Чеченская Республика в Северо-Кавказском федеральном округе; Краснодарский край и Ростовская область в Южном федеральном округе; Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа и Свердловская область в Уральском федеральном округе; Иркутская, Кемеровская области и Красноярский край в Сибирском федеральном округе; а также Амурская область, Приморский и Хабаровский края в Дальневосточном федеральном округе. Высокая концентрация мигрантов характерна именно для регионов с развитой промышленностью и инфраструктурой, что отражает специфику экономической активности и спроса на рабочую силу на этих территориях.

Оценка сопоставимости результатов исследования с показателями, представленными в ряде научных исследований, демонстрирует существенные отличия количественных оценок в зависимости от источника информации. Например, в исследовании Е.С. Красинца отмечено, что по данным Пограничной службы ФСБ РФ в 2023 году, в сравнении с 2020 годом, въезд в Россию иностранных граждан с целью «Работа» увеличился с 1,1 до 4,5 млн человек (Красинец, 2025). По данным ФНС показатель трудоустроенных иностранцев в 2020 году составил 1668 тыс. чел., а в 2023 году – 2356 тыс. чел., что в несколько раз ниже показателя въезда в РФ иностранных граждан с целью «Работа», а рост за период с 2020 по 2023 год составил 141%. Данный пример наглядно объясняет различия между потенциальными и фактическими иностранными трудовыми ресурсами и позволяет поставить задачи для работы соответствующих ведомств по легализации труда иностранных работников.

В статье А.А. Соколовой проведен подробный региональный анализ привлечения иностранных работников из визовых стран с целью определения роли квотирования иностранных трудовых ресурсов (Соколова,

2026). Основой получения информации являются данные МВД о выданных разрешениях на работу. Сравнение результатов исследований дает предсказуемые расхождения, обусловленные использованием разных источников информации и самого предмета анализа. В нашей работе это вся совокупность легально трудоустроенных иностранных работников, а в упомянутой статье – граждане визовых стран, получивших разрешение на работу. Между тем, выделенные группы регионов по интенсивности использования труда мигрантов, частично совпадают: в группе с наименьшей интенсивностью не относится по данным ФНС Республика Башкортостан, при этом подпадают республики Северного Кавказа. В группах с наибольшей интенсивностью представлены те же регионы, что и по данным ФНС: г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Свердловская область.

Полученные результаты несколько отличаются от сформированных в ряде научных исследований представлений, касающихся территориального размещения иностранных работников по территории страны. Если однозначными лидерами по привлечению иностранной рабочей силы, как в количественных оценках получения разрешительных документов на работу, представленных в статье Ю.Ф. Флоринской, так и значениях в рамках настоящего исследования, являются регионы Центрального и Северо-Западного федеральных округов, то

распределение иностранных работников не столь однозначно (Флоринская, 2024). В уже упомянутом исследовании третьим по количеству иностранных работников является Приволжский федеральный округ, при этом данные налоговой отчетности показывают, что за период с 2022 по 2024 гг. это место занимает Дальневосточный федеральный округ. В совокупности с информацией о распределении по регионам всех поставленных на миграционный учет иностранцев, дисбаланс с полученными в настоящем исследовании оценками усиливается (Мкртчян, Флоринская, 2018).

Таким образом, в результате исследования предложен и апробирован подход к количественной оценке легальной трудовой миграции на региональном уровне, основанный на данных налоговой отчетности, который позволит получить более точные показатели по сравнению с традиционными методами, использующими статистику миграционного учета. Благодаря анализу обширного массива данных за период 2022–2024 гг. были выявлены новые тенденции в территориальном распределении иностранных работников по регионам России, а также обнаружены значительные расхождения между различными источниками миграционной статистики. Полученные результаты расширяют научные представления о функционировании рынка труда иностранных работников в России и создают основу для более эффективной настройки региональной демографической и социальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреянова Е.Л. (2024). Специфика размещения и использования рабочей силы иностранных трудовых мигрантов в Сибирском федеральном округе // ДЕМИС. Демографические исследования. Т. 4. № 1. С. 55–64. DOI: 10.19181/demis.2024.4.1.4
- Бабкин Р.А., Махрова А.Г., Медведникова Д.М. (2024). Иностранные мигранты в Московской агломерации: пространственно-временной анализ на основе данных сотовых операторов // Известия Российской академии наук. Серия географическая. Т. 88. № 2. С. 105–118. DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.80.4.13
- Бедрина Е.Б., Алаи Е., Козлова О.А. (2025). «Традиционная» и «новая» миграция из Китая на региональном рынке труда: количественный и качественный анализ // Экономика региона. Т. 21. № 3. С. 886–901. DOI: 10.17059/ekon.reg.2025-3-22

- Борщевский Г.А. (2025). Оценка влияния институтов развития на дальнем востоке // Управленец. Т. 16. № 3. С. 33–48. DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-3-3
- Галас М.Л. (2020). Правовое регулирование статуса трудящегося государств-членов ЕАЭС // Экономика. Налоги. Право. Т. 13. № 4. С. 148–156. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-4-148-156
- Дружинин П.В. (2025). Миграция населения в московскую агломерацию как ограничение развития регионов ЦФО // Экономика региона. Т. 21. № 2. С. 380–393. DOI : 10.17059/ekon.reg.2025-2-9
- Единак Е.А., Ксенофонтов Д.М. (2023). Межрегиональная трудовая миграция в России: моделирование и оценка последствий // Проблемы прогнозирования. №. 5. С. 166–183. DOI: 10.47711/0868-6351-200-166-183
- Калюгина С., Пьянов А., Тваронавичене М., Сорокин Г. (2018). Депопуляция и внешняя миграция как институциональные риски кадровой безопасности // Journal of Institutional Studies № 10 (4). С. 125–144. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.4.125-144
- Красинец Е.С. (2022). Международная трудовая миграция в развитии современной России // Народонаселение. № 25 (2). С. 104–115. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.9
- Красинец Е.С. (2025). Внешняя трудовая миграция в современном российском обществе: динамика и последствия // Народонаселение. Т. 28. №. 3. С. 61–73. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-61-73
- Красинец Е.С. (2023). Трудовая миграция в Россию: тренды развития и последствия для рынка труда // Региональные проблемы преобразования экономики. № 12 (158). С. 189–198. DOI: 10.26726/1812-7096-2023-12-189-198
- Кривенко Н.В. (2024). Уровень доступности медицинской помощи населению России: региональная дифференциация // Journal of New Economy. Т. 25. № 2. С. 89–107. DOI: 10.29141/2658-5081-2024-25-2-5
- Курьян С.П., Мотрич Е.Л. (2025). Миграция населения на Дальнем востоке России: тенденции 2024–2025 гг. // Регионалистика. Т. 12. № 5. С. 131–147.
- Лифшиц М.Л. (2016). Данные о внешней миграции в России по различным источникам: сходство и противоречия // Вопросы статистики. № 2. С. 47–56. DOI: 10.34023/2313-6383-2016-0-2-47-56
- Мкртчян В.Н., Флоринская Ю.Ф. (2018). Трудовая миграция в России: международный и внутренний аспекты // Журнал Новой экономической ассоциации. № 1 (37). С. 186–193. DOI: 10.31737/2221-2264-2018-37-1-9
- Мукомель В.И. (2024). Трудовая миграция в России: адаптация к трансформациям рынка труда // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2 (63). С. 233–240. DOI: 10.31737/22212264_2024_2_233-240
- Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. (2023). Привлечение в вузы образовательных мигрантов: обзор институциональных ресурсов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 5. С. 230–246. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.13
- Рубинская Э.Д. (2025). Российский рынок труда и иностранная рабочая сила: поиск путей решения проблемы кадрового дефицита // ДЕМИС. Демографические исследования Т. 5. № 1. С. 167–175. DOI: 10.19181/demis.2025.5.1.10
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. (2019). Международная трудовая миграция в Россию: тренды и регулирование // Международные процессы. Т. 17. № 4. С. 65–83. DOI: 10.17994/IT.2019.17.4.59.5
- Седлов А.П. (2024). Ресурсы и риски трудовой иммиграции: императивы формирования и методология оценок // Уровень жизни населения регионов России. Т. 20. № 2. С. 228–242. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_2_228_242
- Смирнова Н.В. (2023). Мониторинг миграции по данным МВД: проблемы, текущее состояние и перспективы // Проблемы экономики и юридической практики. Т. 19. № 6. С. 192–201.
- Соколова А.А. (2026). Региональные особенности квотирования иностранной рабочей силы в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 19. № 1. С. 199–220. DOI: 10.15838/esc.2026.1.103.14

- Топилин А.В., Максимова А.С. (2020). Роль миграции в формировании региональных рынков труда в условиях второй волны депопуляции в современной России // Вопросы статистики. Т. 27. № 6. С. 26–36. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-6-26-36
- Фаузер В.В., Смирнов А.В., Фаузер Г.Н. (2026). Международная миграция в северных регионах России: пространственные закономерности и роль в обеспечении трудовыми ресурсами // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 19. № 2. С. 139–160. DOI: 10.15838/esc.2026.2.104.7
- Флоринская Ю.Ф. (2022). Женская трудовая миграция в Россию: численность, страны доноры, ниши на рынке труда // Проблемы прогнозирования. № 1 (190). С. 78–90. DOI: 10.47711/0868-6351-190-78-90
- Флоринская Ю.Ф. (2024). Трудовая миграция в Россию: сокращение потоков на фоне мало меняющейся географии // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2 (63). С. 223–232. DOI: 10.31737/22212264_2024_2_223-232.
- Шмидт Ю.Д., Ивашина Н.В. (2021). Оценка результативности новых инструментов миграционной политики в Дальневосточном регионе // Экономика региона. Т. 17. № 3. С. 902–916. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-3-13.
- Alecu A.I., Drange I. (2019). Barriers to access?: Immigrant origin and occupational regulation. *Nordic Journal of Migration Research*, 9(1), 37–59. Available at: <https://doi.org/10.2478/njmr-2019-0001>
- Altonji J.G., Card D. (2018). The effects of immigration on the labour market outcomes of less-skilled natives. *Interdisciplinary Perspectives on the New Immigration*. Routledge, 137–170 Available at: <https://doi.org/10.4324/9781315054193-6>
- Karabchuk T., Salnikova D. (2018). The economic impact of migration in the Russian federation: Taxation of migrant workers. *Asia-Pacific Population Journal*, 32(2), 137–174. Available at: <https://doi.org/10.18356/839a8861-en>
- Kuprina, T. V. (2015). Common and specific features of migration flows in Russia, CIS and Far Abroad. *Economy of Regions*, 2(42), 194–207. Available at: <https://doi.org/10.17059/2015-2-16>
- Mentesoglu Tardivo Z. (2025). Immigrant political participation across Western Europe: The role of political rights, public attitudes, and discrimination. *Acta Politica*, 1–25. Available at: <https://doi.org/10.1057/s41269-025-00402-9>
- Sapryka V., Kuzmina V., Kulakova N. (2025). Sustainable development in the face of migration and sociocultural risks: Threats to social stability, economic progress, and environmental sustainability. *International Journal of Ecosystems & Ecology Sciences*, 15(3). Available at: <https://doi.org/10.31407/ijeec15.3>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андрей Евгеньевич Плахин – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет (Российская Федерация, 620142, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; e-mail: apla@usue.ru)

Екатерина Сергеевна Огородникова – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет (Российская Федерация, 620142, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; e-mail: ogoroes@usue.ru)

Константин Викторович Ростовцев – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет (Российская Федерация, 620142, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; e-mail: rostovtsev@isnet.ru)

Plakhin A.E., Ogorodnikova E.S., Rostovtsev K.V.

ASSESSMENT OF LEGAL LABOR MIGRATION IN RUSSIAN REGIONS

The relevance of the study is due to the growing role of external labor migration in the staffing of the Russian economy during the period 2022–2024. The research problem lies in identifying approaches to detecting the features of the territorial distribution of legal labor migrants and accordingly adjusting existing perceptions of migration flows based on official data on the employment of foreign workers in Russia's regions. The aim of the study is to identify the flow of international labor migration carried out within the framework of legal labor relations and, on this basis, to provide quantitative estimates of the employment of foreign workers in the regions of the Russian Federation. The information source used was official tax reporting data, which, in contrast to migration registration indicators, allow for a comprehensive picture of the results of labor activities carried out on a legal basis in the regions of the Russian Federation. The main findings show that the highest concentration of foreign workers is in the economic centers of the federal districts, while there is a significant increase in the employment of foreign workers in the regions of the Far Eastern Federal District, both in terms of numbers and total migrant income. The data obtained expand the scientific understanding of the distribution of foreign labor resources in Russia and make it possible to take migration flows into account when shaping the demographic and social policies of the regions.

Labor migration, foreign workers, Russia, regions, demographic policy, migrant income, territorial distribution.

REFERENCES

- Alecu A.I., Drange I. (2019). Barriers to access?: Immigrant origin and occupational regulation. *Nordic Journal of Migration Research*, 9(1), 37–59. Available at: <https://doi.org/10.2478/njmr-2019-0001>
- Altonji J.G., Card D. (2018). The effects of immigration on the labour market outcomes of less-skilled natives. *Interdisciplinary Perspectives on the New Immigration*. Routledge, 137–170 Available at: <https://doi.org/10.4324/9781315054193-6>
- Andreyanova E.L. (2024). The specifics of the placement and use of the labor force of foreign labor migrants in the Siberian Federal District. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya*, 4(1), 55–64. DOI: 10.19181/demis.2024.4.1.4 (in Russian).
- Babkin R.A., Makhrova A.G., Medvednikova D.M. (2024). Foreign migrants in the Moscow agglomeration: spatial and temporal analysis based on data from mobile operators. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, 88(2), 105–118. DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.80.4.13 (in Russian).
- Bedrina E.B., Alai E., Kozlova O.A. (2025). “Traditional” and “new” migration from China in the regional labor market: Quantitative and qualitative analysis. *Economika regiona=Economy of Regions*, 21(3), 886–901. DOI: 10.17059/ekon.reg.2025-3-22 (in Russian).
- Borshchevskii G.A. (2025). Assessment of the impact of development institutions in the Far East. *Upravlenets*, 16(3), 33–48. DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-3-3 (in Russian).
- Druzhinin P.V. (2025). Migration of the population to the Moscow agglomeration as a limitation of the development of the regions of the Central Federal District. *Economika regiona=Economy of Regions*, 21(2), 380–393. DOI : 10.17059/ekon.reg.2025-2-9 (in Russian).
- Edinak E.A., Ksenofontov D.M. (2023). Interregional labor migration in Russia: Modeling and assessment of consequences. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 5, 166–183. DOI: 10.47711/0868-6351-200-166-183 (in Russian).
- Fauzer V.V., Smirnov A.V., Fauzer G.N. (2026). International migration in the northern regions of Russia: Spatial patterns and their role in providing human resources. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty,*

- tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 19(2), 139–160. DOI: 10.15838/esc.2026.2.104.7 (in Russian).
- Florinskaya Yu.F. (2022). Female labor migration to Russia: Numbers, donor countries, niches in the labor market. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 1(190), 78–90. DOI: 10.47711/0868-6351-190-78-90 (in Russian).
- Florinskaya Yu.F. (2024). Labor migration to Russia: Reduction of flows against the background of little-changing geography. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*, 2(63), 223–232. DOI: 10.31737/22212264_2024_2_223-232 (in Russian).
- Galas M.L. (2020). Legal regulation of the status of a worker in the EAEU Member States. *Ekonomika. Nalogi. Pravo=Economics, Taxes & Law*, 13(4), 148–156. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-4-148-156 (in Russian).
- Kalyugina S., P'yanov A., Tvaronavichene M., Sorokin G. (2018). Depopulation and external migration as institutional risks of personnel security. *Journal of Institutional Studies*, 10(4), 125–144. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.4.125-144 (in Russian).
- Karabchuk T., Salnikova D. (2018). The economic impact of migration in the Russian federation: Taxation of migrant workers. *Asia-Pacific Population Journal*, 32(2), 137–174. Available at: <https://doi.org/10.18356/839a8861-en>
- Krasinets E.S. (2022). International labor migration in the development of modern Russia. *Narodonaselenie=Population*, 25(2), 104–115. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.9 (in Russian).
- Krasinets E.S. (2023). Labor migration to Russia: Development trends and consequences for the labor market. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 12(158), 189–198. DOI: 10.26726/1812-7096-2023-12-189-198 (in Russian).
- Krasinets E.S. (2025). External labor migration in modern Russian society: Dynamics and consequences. *Narodonaselenie=Population*, 28(3), 61–73. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-61-73 (in Russian).
- Krivenko N.V. (2024). The level of accessibility of medical care to the Russian population: Regional differentiation. *Journal of New Economy*, 25(2), 89–107. DOI: 10.29141/2658-5081-2024-25-2-5 (in Russian).
- Kuprina T.V. (2015). Common and specific features of migration flows in Russia, CIS and Far Abroad. *Economy of Regions*, 2(42), 194–207. Available at: <https://doi.org/10.17059/2015-2-16>
- Kur'yan S.P., Motrich E.L. (2025). Population migration in the Russian Far East: Trends in 2024–2025. *Regionalistika*, 12(5), 131–147 (in Russian).
- Lifshits M.L. (2016). Data on external migration in Russia from various sources: Similarities and contradictions. *Voprosy statistiki*, 2, 47–56. DOI: 10.34023/2313-6383-2016-0-2-47-56 (in Russian).
- Mentesoglu Tardivo Z. (2025). Immigrant political participation across Western Europe: The role of political rights, public attitudes, and discrimination. *Acta Politica*, 1–25. Available at: <https://doi.org/10.1057/s41269-025-00402-9>
- Mkrtchyan V.N., Florinskaya Yu.F. (2018). Labor migration in Russia: International and domestic aspects. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*, 1(37), 186–193. DOI: 10.31737/2221-2264-2018-37-1-9 (in Russian).
- Mukomel' V.I. (2024). Labor migration in Russia: Adaptation to labor market transformations. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*, 2(63), 233–240. DOI: 10.31737/22212264_2024_2_233-240 (in Russian).
- Rostovskaya T.K., Vasil'eva E.N. (2023). Attracting educational migrants to universities: An overview of institutional resources. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(5), 230–246. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.13 (in Russian).
- Rubinskaya E.D. (2025). The Russian labor market and the foreign labor force: Finding ways to solve the problem of personnel shortage. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya*, 5(1), 167–175. DOI: 10.19181/demis.2025.5.1.10 (in Russian).

- Ryazantsev S.V., Pis'mennaya E.E. (2019). International labor migration to Russia: Trends and regulation. *Mezhdunarodnye protsessy*, 17(4), 65–83. DOI: 10.17994/IT.2019.17.4.59.5 (in Russian).
- Sapryka V., Kuzmina V., Kulakova N. (2025). Sustainable development in the face of migration and sociocultural risks: Threats to social stability, economic progress, and environmental sustainability. *International Journal of Ecosystems & Ecology Sciences*, 15(3). Available at: <https://doi.org/10.31407/ijees15.3>
- Sedlov A.P. (2024). Resources and risks of labor immigration: Imperatives of formation and methodology of assessments. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 20(2), 228–242. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_2_7_228_242 (in Russian).
- Shmidt Yu.D., Ivashina N.V. (2021). Assessment of the effectiveness of new migration policy instruments in the Far Eastern region. *Ekonomika regiona=Economy of Regions*, 17(3), 902–916. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-3-13 (in Russian).
- Smirnova N.V. (2023). Migration monitoring according to the Ministry of Internal Affairs: Problems, current status and prospects. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, 19(6), 192–201 (in Russian).
- Sokolova A.A. (2026). Regional peculiarities of quotas of foreign labor in Russia. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 19(1), 199–220. DOI: 10.15838/esc.2026.1.103.14 (in Russian).
- Topilin A.V., Maksimova A.S. (2020). The role of migration in the formation of regional labor markets in the context of the second wave of depopulation in modern Russia. *Voprosy statistiki*, 27(6), 26–36. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-6-26-36 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey E. Plakhin – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, head of department of management and entrepreneurship, Ural State University of Economics (62, 8 Marta Street, 620142, Yekaterinburg, Russian Federation; e-mail: apla@usue.ru)

Ekaterina S. Ogorodnikova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of department of management and entrepreneurship, Ural State University of Economics (62, 8 Marta Street, 620142, Yekaterinburg, Russian Federation; e-mail: ogoroes@usue.ru)

Konstantin V. Rostovtsev – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of department of management and entrepreneurship, Ural State University of Economics (62, 8 Marta Street, 620142, Yekaterinburg, Russian Federation; e-mail: rostovtsev@isnet.ru)